

Глава 5

Он нахмурился, взгляд был пустым, он терпел боль от раны, запястья напряжены, на тыльной стороне ладони вздулись вены от того, как крепко он сжимал рукоять ножа. Ни следа той холодной и безжалостной гримасы, которая была на его лице в момент, когда он наносил удар — словно то мгновение было лишь расплывчатой иллюзией в лунном свете.

Этот человек и так ещё восстанавливался после ранения, а тут, не успев вылечить глазную болезнь, получил новую рану.

Шэнь Чии беспокоился о его ранах, успокоился, проглотил сомнения и спросил у Улина:

— Где лекарство и вино?

— Господин, позвольте мне...

Шэнь Чии покачал головой.

Улину ничего не оставалось, как бросить ему все разнообразные бальзамы и кувшины с вином, которые он держал в руках.

Шэнь Чии слегка приподнялся, ловя предметы один за другим, но перед глазами всё поплыло, нахлынуло головокружение, и он едва не уронил их.

Запах крови от трупа убийцы распространился, смешиваясь с запахом крови из раны на руке Му Чэньсюэ, и ударил в нос.

Возможно, этот запах крови был слишком сильным, от него кружилась голова и темнело в глазах.

Он собрался с духом, стараясь подавить головокружение, и приказал Улину:

— Обо всём остальном поговорим позже. Сначала отнеси тело в трюм и спрячь, а потом разбуди рулевого, и вместе отводите лодку в отдалённый канал, чтобы никто не увидел.

— Да!

Улин понимал, что важнее, а что второстепенно, подавил все вопросы, на цыпочках вошёл и вынес труп.

Остались только Шэнь Чии и Му Чэньсюэ.

Шэнь Чии подошёл к Му Чэньсюэ, сел рядом с ним на колени и внимательно осмотрел рану на его левой руке.

Рана шла внутрь, края были немного рваными, не похожими на порез от меча, а скорее на порез, нанесённый самому себе коротким клинком.

Длинный меч, которым пользовался убийца, был гладким и новым, без следов крови...

Похоже, рану нанёс не убийца, а... сам Му Чэньсюэ?

Из раны этого человека всё ещё сочилась кровь, у него не было времени размышлять об этом, он схватил меч убийцы, лежавший рядом, и полоснул им по своему рукаву.

— Р-раз!

Драгоценная парча, стоившая тысячу золотых, разорвалась в клочья.

Шэнь Чии, не моргнув глазом, скрутил ткань в жгут и туго перевязал руку мужчины выше раны.

Му Чэньсюэ не проронил ни слова с самого начала до конца.

Этот человек всё ещё держал руку в том положении, будто сжимал короткий клинок, но выражение его лица было уже не таким холодным, как раньше, а скорее рассеянным.

Красивое лицо в крови, испуганное в лунном свете, само по себе было необычным зрелищем.

В обычное время Шэнь Чии, возможно, уже подшутил бы над ним.

Но сейчас ему было не до романтики.

Ему казалось, что Му Чэньсюэ всё ещё чего-то опасается — но в этом тесном пространстве остался только он.

Не может же он опасаться его?

Он нерешительно спросил:

— Господин Му? Вас напугало то, что только что произошло?

Му Чэньсюэ, казалось, удивился его первому вопросу, на мгновение замер, и даже выражение боли на лице исчезло на миг.

Не дождавшись ответа, Шэнь Чии продолжил:

— Я проверил его дыхание, он мёртв, не волнуйтесь. Если появятся ещё, я останусь здесь на ночь. Если только они не рискнут поднять шум в управе города Цюэчэн и даже в Яньчжоу, и не нагрянут толпой, я не допущу, чтобы с вами что-то случилось...

А если они нагрянут толпой, он просто взвалит Му Чэньсюэ и Улина на плечи и убежит.

Он так долго жил в этой книге, ничего не умел, но никогда не боялся драк!

Жаль, что он хотел допросить этого убийцу, чтобы раз и навсегда избавиться от угрозы, но не ожидал, что тот так быстро умрёт.

Му Чэньсюэ тихо сказал:

— Мои враги нашли меня, и я втянул вас, господин Су, в это дело.

— Это я должен извиниться, — сказал он, глядя на рану, с болью и чувством вины.

— Я не знал, что у вас есть враги. Скорее всего, это я сегодня настоял на том, чтобы украсть фонарь и привлечь к себе внимание, и тем самым навлёк беду. Тогда многие видели, как вы сидели в лодке, и так ваши враги обнаружили ваше местонахождение...

— Раз я убил человека, — перебил его Му Чэньсюэ, — вы, господин Су, можете донести властям. Я сам пойду со стражниками и скажу, что вы не имеете к этому отношения.

Тон был глубоким и мрачным, слова чеканились, и в них чувствовался невысказанный смысл.

Как будто он подталкивал его к этому или ожидал, что он так и поступит.

Шэнь Чии невольно поднял глаза и встретился взглядом с медленно моргающими глазами этого человека.

Зная, что у этого человека ещё не прошла глазная болезнь, он, вопреки всему, почувствовал иллюзию, что тот изучает каждое его движение и реакцию.

Он почему-то не осмелился смотреть в эти пустые глаза, поспешно опустил голову и, осторожно разрезав одежду вокруг раны на руке Му Чэньсюэ, сказал:

— Раз уж этот человек пришёл убить вас, он заслужил смерть. Зачем доносить властям и навлекать на себя ещё больше хлопот?

Если бы он действительно донёс властям, то не только у Му Чэньсюэ были бы неприятности, но и у него самого, наследного принца Цан, который должен был лечиться в Цанчжоу, были бы огромные проблемы.

Он действительно предлагает ему донести властям... Неужели он боится, что он сбежит один, когда нагрянет беда?

Он подумал: «Господин Му только в прошлом месяце пережил неожиданное происшествие, ещё не оправился от ран, один скитается, а сейчас едва не погиб снова. Слабый молодой господин, выросший в книжных покоях, где ему было видеть такие бури? Возможно, он действительно напуган».

Он хотел, чтобы красавец улыбнулся, тихо рассмеялся и сказал как бы небрежно:

— С телом я разберусь, не волнуйтесь. Дайте мне сначала обработать вашу рану.

Услышав это, Му Чэньсюэ слегка повернул голову.

Словно снова «смотрел» на него.

— Господин Су, вы хотите сказать, что даже если я убью человека, вы похороните его для меня?

Шэнь Чии, полностью сосредоточившись на ужасающей ране, небрежно ответил:

— Конечно.

— Кап-кап...

Мужчина разжал руку.

Кинжал покатился по полу.

Шэнь Чии открыл кувшин с сакэ.

Внезапно головокружение снова нахлынуло с огромной силой.

Что происходит?

Он падает в обморок от вида крови, и теперь ещё и от вина?

Или... когда убийца вошёл, он распылил снотворное? Но Му Чэньсюэ в порядке...

Голова тяжёлая, ещё и дышать трудно...

Очень плохо.

Но Улин ушёл управлять лодкой, и сейчас только он может перевязать Му Чэньсюэ.

Господин Му только что был атакован врагами, ранен, и сейчас ему как никогда нужна забота и поддержка.

Как он может бросить его в такой момент?

Он сильно прикусил нижнюю губу, сразу почувствовал вкус собственной крови, металлический привкус ударил в нос и рот, и это немного прояснило сознание.

Он посмотрел на Му Чэньсюэ:

— Господин Му, рана очень болит?

Цвет лица Му Чэньсюэ в одно мгновение стал почти синевато-бледным, губы потеряли цвет, в бледном лунном свете даже казались фиолетовыми.

Мужчина, однако, покачал головой, как в тумане:

— Рана — не главное. У меня есть старая болезнь, сегодня вечером... она просто обострилась, болит голова.

— Рана — тоже не мелочь, — сказал он, поливая рану Му Чэньсюэ сакэ.

— Потерпите, господин Му, сейчас неудобно искать врача.

Шэнь Чии уже с трудом соображал и совершенно не заметил, что его слабый и жалкий господин Му, как он считал, не издал ни звука под такой болью, только рука слегка дрожала, и не было ни единого стога.

Перед глазами у него плыли круги, он вылил сакэ, смыл самую внешнюю кровь, по привычке насыпал золотой бальзам, оторвал кусок ткани от нижней рубашки и перевязал рану.

Увидев, что кровь наконец перестала сочиться, он с облегчением вздохнул, собрался встать, чтобы помочь Му Чэньсюэ лечь на кровать, и вспомнил про тело убийцы, которое нужно было убрать.

Не успел он встать, как головокружение и удушье полностью навалились на него, в глазах потемнело, конечности ослабли, и он резко упал.

Вокруг был беспорядок, от этого шатания он всем телом бросился на человека перед собой.

Этот человек, словно предвидя это, спокойно поймал его.

Он так и упал прямо в объятия мужчины.

Ветер в первый месяц года был холодным, но он врезался в тепло, которое, словно ширма, защищало от холода.

Лодка как раз проплывала под крытым мостом.

Кирпич и камень безжалостно скрывали звёзды и луну, яркий свет не проникал сквозь галерею, не падал в маленькое окно, и было невозможно понять, нет ли света в мире или просто в глазах.

Мгновение.

Лодка выплыла из-под моста.

Лунный свет мгновенно разлился, вода засияла звёздами, ветер нёс с собой чистые волны, колыхавшиеся в тёмной ночи, рассыпаясь тонкими нитями и вплетаясь в уши.

Гул в ушах Шэнь Чии немного утих, он пришёл в себя и обнаружил, что его лоб упирается в плечо мужчины.

Тот сидел на краю кровати, только что перевязанная рука обнимала его, словно он держал его в объятиях.

«Господин Му ранен, ещё не оправился от испуга, как он может вести себя как распутник?»

Шэнь Чии на мгновение отвлёкся, и хотя перед глазами то и дело темнело, он всё равно

попытался встать.

Обнимающие его руки, казалось, слегка напряглись.

Откуда-то у мужчины взялись силы, и он легко прижал его к себе, тихо сказав:

— Не дергайся.

— ...А вот и буду!

— ...

Мужчина всё ещё удерживал его:

— С детства я принимаю лекарства, у меня особое телосложение, в крови сильный яд. Если кто-то выпьет его или вдохнёт, его жизнь будет в опасности.

Тогда он не...

— Чем больше движется отравленный, тем быстрее умрёт. Когда убийца ворвался, чтобы убить меня, я поранил себя, чтобы отравить его.

— ...Ах.

Неудивительно, что рана была похожа на порез ножом. Неудивительно, что на мече убийцы не было крови, а Му Чэньсюэ был ранен.

Оказывается, господин Му не звал на помощь, потому что у него уже был способ справиться с убийцей, и наоборот, он вмешался не в своё дело.

Значит, он не падал в обморок от вида крови, не от вина и не от снотворного.

Он был отравлен.

Неужели эта купеческая семья господина Му занимается чем-то незаконным?

Они торгуют ядами?

Шэнь Чии не осмелился больше двигаться, его пылающее лицо уткнулось в ямочку на плече

мужчины, и он глухо спросил:

— А только что...

<http://bllate.org/book/15473/2059475>